

Цѣна номера 7 цент.

Безпартійный органъ русскаго  
меньшинства въ Эстоніи.

Выходить 3 раза въ недѣлю:  
по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

# РУССКІЙ

# ВѢСТНИКЪ

**РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:**

Нарва, Рыцарская ул.  
д № 18  
(Ратушная площадь)

Подписка производится  
также во всѣхъ почтовыхъ  
учрежденіяхъ республики.

Непринятые рукописи не  
возвращаются.

**ОБЪЯВЛЕНІЯ:**

За 1 м. м. въ 1 столбецъ  
" " на 1 стр. 4 цент.  
" " въ текстъ 5 "  
" " на 4 стр 3 "

Подписная цѣна 75 цент  
въ мѣсяцъ съ доставкой.

# Максъ Рейнгардъ

„Три сестры“ А. Чехова.

Еще въ прошлый прѣздъ въ Ригу Максъ Рейнгардъ собирався посѣтить спектакль въ Театрѣ Русской Драмы. Вѣдь извѣстна его приверженность къ русскому искусству, и русскій театръ въ Ригѣ его очень интересовалъ. На дняхъ Рейнгардъ попалъ въ Русскую Драматическую на спектакль для рабочихъ, начинающійся ранѣе обычного. Но случайно объ его прѣздѣ заранее стало извѣстно, и спектакль немного задержали. А. И. Гришинъ встрѣтилъ Рейнгардта на лѣстницѣ и проводилъ въ первый рядъ. Вскорѣ пришелъ и ассистентъ Рейнгардта Гренеръ — прямо съ репетиціи въ Национальной Оперѣ.

Шли «Три сестры» Чехова — пьеса, которую Рейнгардъ видѣлъ уже въ исполненіи Германовой, М. Чехова, В. Качалова и другихъ артистовъ Московскаго Художественнаго театра въ Америкѣ, а потомъ въ Берлинѣ. Ему было, такимъ образомъ, съ кѣмъ сравнивать нашихъ артистовъ. Эту же пьесу съ большимъ успѣхомъ ставилъ Шмидтъ въ студіи Рейнгардта въ Вѣнѣ. Знаетъ уже Рейнгардъ и нашихъ лучшихъ артистовъ. Однимъ изъ первыхъ его вопросовъ было — не участвуетъ ли въ спектаклѣ Лилія Штенгель.

\*

Аудиторія рабочаго спектакля, пожалуй, и не обратила особеннаго вниманія на присутствіе Рейнгардта. Но на сценѣ за кулисами его появленіе въ театрѣ, само собой разумѣется, вызвало немалое волненіе. Въ первомъ актѣ актеры, выйдя на сцену, замѣтно смущались.

Яковлевъ откровенно потомъ сознавался:

— Струсилъ, ей Богу, струсилъ. Вотъ въ Варшавѣ игралъ въ первый разъ и хоть бы что... А тутъ вышеть и мизансцены позабыть. Не знаю, какимъ тономъ начать...

Объ Астаровѣ, экспромтомъ замѣтившаго Ченгеря, и говорить не приходится.

Но смущеніе быстро, однако, прошло. Наши артисты подтянулись, увлеклись и это сразу же отразилось и на Рейнгардѣ. Холодная любознательность, съ которой онъ началъ смотрѣть пьесу, вскорѣ уступила мѣсто все болѣе и болѣе проявлявшемуся интересу. Характерно, какъ быстро и мѣтко разбирается Рейнгардъ въ артистическомъ дарованіи. Только появился на сценѣ Юровскій (Андрей), сказали двѣ-три фразы.

— О, это — артистъ! — говорить Рейнгардъ.

Когда Рейнгардту какое-либо мѣсто роли особенно нравится, онъ нагибается впередъ, какъ охотникъ при видѣ добычи, и кажется, будто вотъ-вотъ онъ прыгнетъ на сцену.

Во все время спектакля Рейнгардъ шопотомъ дѣлится впечатлѣніями со своими сосѣдями. Онъ обращаетъ вниманіе на то, какими скупыми средствами актеры достигаютъ максимума выразительности, какъ не прекращается дѣйствіе на сценѣ даже тогда, когда та или иная группа исполнителей молчитъ. Онъ выражаетъ восхищеніе по поводу жизненности постановки, течности мизансценъ, естественности

## въ театрѣ Рижской русской драмы.

переходовъ, непринужденности и живости діалога.

Во второмъ актѣ Рейнгардъ уже не перестаетъ сыпать комплиментами.

Но еще болѣе пожалуй обрадовало бы исполнителей, если бы они слышали, какъ онъ еле замѣтно, про себя шепчетъ очень хорошо:

Игра Ведринской, Яковлева, Юровскаго заслуживаетъ его особеннаго признанія, но и по адресу остальныхъ онъ не скупится на похвалы.

— Одинъ лучше другого! — говорить Рейнгардъ.

Онъ громко, раскатисто, на весь театръ смѣется въ забавныхъ мѣстахъ и страдальчески морщитъ лобъ, когда чувствуетъ на сценѣ драму.

\*

Отъ акта къ акту росло воодушевленіе исполнителей и успѣхъ спектакля. Не только у публики, но и у Рейнгардта. Когда занавѣсъ закрылся въ послѣдній разъ, Рейнгардъ первый сталъ аплодировать и аплодировалъ, когда артистовъ уже не было на сценѣ. Видимо растроганный, стоя почти лицомъ къ лицу съ чеховскими персонажами, онъ отвѣтилъ на ихъ поклонъ глубокимъ поклономъ.

— Тутъ не надо ничего и понимать, — говорить Рейнгардъ, выходя изъ зала, — такая игра ясна и безъ словъ.

— Ну, ужъ слишкомъ захваливаетъ, — смутился Гришинъ.

М. Рейнгардъ чрезвычайно доволенъ, что попалъ въ русскій

театръ именно на пьесу Чехова. Онъ сравниваетъ классическую драматургію съ современной, жалуется, что въ современныхъ пьесахъ нѣтъ души, и что чувство въ нихъ приходится замѣнять роскошью постановки.

И. Кобылянский.